

Только солнце и ветер?

Почему климатическая повестка становится регулятором мировой экономики

ЭНЕРГОРЕСУРСЫ Проблема глобального потепления, коли её признали на политическом уровне, требует решения. На саммите G20 в Риме утвердили цель – не допустить повышения температуры на планете выше 1,5 градуса по Цельсию. Планета спасена? Нет, эта цель противоречит планам экономического развития всех крупных экономик мира. А климатическая повестка лишь новый инструмент регулирования рынка в пользу наиболее богатых стран.

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ
«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»

КАК ОГРАНИЧИТЬ ПОТЕПЛЕНИЕ

New York Times опубликовала материал со ссылкой на доклад, подготовленный при поддержке ООН. В нём говорится, что, пока мировые лидеры призывают к более активным действиям по борьбе с изменениями климата, многие страны продолжают увеличивать добычу нефти, газа и угля в ближайшие десятилетия. Анализ проведен на основе планов добычи 15 ключевых производителей углеводородов, включая Канаду, США, Норвегию, Россию и Саудовскую Аравию. Согласно докладу к 2030 году указанные страны планируют произвести: угля – на 240%, нефти – на 57% и газа – на 71% больше, чем необходимо для того, чтобы ограничить потепление полутора градусами.

Благородный посыл статьи понятен – кругом лукавство и забота о сверхдоходах, а природа в опасности. Но можно посмотреть на эти цифры с другой стороны. Например, взять прогноз по мировому потреблению ископаемого топлива от британской корпорации BP, поддерживающей климатическую повестку, то есть без завышенных цифр.

По этому документу потребление нефти к 2030 году, относительно доковидного 2016 года, вырастет на 12%, газа – на 29%, а угля – на 2%. То есть для достижения климатических целей нужно будет не заморозить на существующем уровне добычу углеводородов, а серьёзно её сокращать. Нефти и газа – вполтину, а с углём картина совсем печальная.

МИНУС ТРЕТЬ ОТ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Возникает вопрос, а что компенсирует выпавшие объёмы энергии, то есть автомобильного, судоходного и авиационного топлива, тепла и электричества в домах людей, больницах, школах, детских садах и на предприятиях?

Прогнозируют, что возобновляемые источники энергии (ВИЭ) к 2030 году в мировом масштабе закроют лишь около 16–17% от общих потребностей в энергии. Естественно,

это без учёта гидроэлектростанций и атомных станций, которые в Европе считаются грязными. Только солнце и ветер. В удачном для ВИЭ 2020 году их доля в мировом энергобалансе составила около 10%. Нефть, газ и уголь будут занимать, по самым разным прогнозам, 60–80% в мировом энергобалансе 2030 года. А согласно цифрам в докладе ООН сократить эту долю нужно минимум вдвое, то есть на 30–40%. И здесь ещё стоит учесть, что ВИЭ в 2021 году показали себя как крайне ненадёжный источник энергии.

Готово ли человечество минимум на треть снизить своё потребление, отказаться от комфорта, путешествий, доступной информации, деликатесов и прочего? И будет ли этот отказ равномерным для всех стран?

УГЛЕРОДНЫЕ СБОРЩИКИ

Едва ли эти цифры тайна за семью печатями. Как отметил глава Фонда национальной энергетической безопасности **Константин Симонов**, планы Европы по энергопереходу и повышению энергоэффективности даже на 2020 год провалились, они не выполнены. Но отказываться от них не хотят, поэтому следующий шаг – это введение квот на потребление энергии.

К этому уже подошли очень близко – углеродный сбор на уголь идёт под лозунгом: «Ничего, что из-за них электроэнергия становится дорогой, меньше будут потреблять грязный ресурс!».

По мнению Симонова, трансуглеродные пошлины, которые сейчас вводит ЕС, а вслед за ним планируют ввести в Азии и Америке, противоречат всем нормам ВТО, то есть принципам свободного рынка. Фактически это субсидирование своей экономики за счёт других стран. И приведёт это к росту цен на всё и мировому экономическому кризису. А самое главное, это противоречит всем планам борьбы с бедностью и ведёт к её росту в мире и дополнительным ограничениям в доступе к энергоресурсам, считает эксперт.

С этим согласен доцент Финансового университета при правительстве РФ **Валерий Андрианов**. С его точки зрения, стремление к осуществлению энергоперехода за счёт нефтегазового комплекса – это попытки сохранить высокий уровень жизни у себя, замедляя рост развивающихся экономик. У последних просто не будет достаточных инвестиционных ресурсов и технологий для осуществления энергоперехода. Программа-максимум – добиться обесценивания активов в области традиционной энергетики и поставить их под свой контроль. Всё это будет приводить к усилению энергетического неравенства между развитыми и развивающимися государствами, считает эксперт.